

Согласно материалам расследования, которые принес Джон, у всех них было одно общее: удушение.

В остальном это была полная неразбериха, поскольку личности жертв и время совершения преступлений не могли быть связаны между собой.

Пока я изучала материалы расследования, Джон заговорил:

- Ни одна из жертв не знала друг друга лично, и у них не было никого, кто мог бы затаить на них обиду.

- Значит, это просто беспорядочное серийное убийство без определённого мотива?

- Таково заключение расследования.

Конечно, это был разумный вывод, основанный на событиях, произошедших до сих пор. Но я знаю последнюю жертву в этом деле. Или, точнее, тот, кто мог бы им стать.

Его невеста, я.

Герцог Адлер достаточно умен, чтобы занимать пост имперского государственного секретаря. Он ни за что не стал бы нападать на свою невесту, что сделало бы его непосредственным подозреваемым. Так что я предполагаю, что мотив есть.

- Все они были задушены до смерти, а их руки и ноги были туго связаны. Итак, ты предполагаешь, что подозреваемый - хорошо тренированный, сильный мужчина ростом более 180 см?

- Верно. Среди жертв повар и секретарша обладали довольно хорошим телосложением, и если бы он не был тренированным сильным мужчиной, он не смог бы одолеть и задушить их.

Герцог Адлер, безусловно, сильный человек, выпускник военной академии, но таких людей в Империи, вероятно, немало, так что предположений было недостаточно, чтобы доказать, что он был убийцей. Необходимо установить конкретный мотив и способ убийства.

- Я полагаю, теперь места преступлений и тела будет трудно опознать?

- Вероятно, да. Последнее преступление произошло два месяца назад, так что место преступления было убрано, а тело разложилось. Это всё, что я могу сказать из материалов расследования.

Как бы я ни была разочарована, я быстро похлопала Джона по спине.

- Это очень полезно, благодаря тебе.

Он кивнул в ответ на мои слова, затем с любопытством посмотрел на меня.

- Могу я спросить, почему вы расследуете дело серийного убийцы, принцесса?

- Коммерческая тайна.

Он весело усмехнулся моему ответу, который перекликался с его предыдущими словами.

- Ну, я делаю то, что мне говорят, так что не имеет значения почему. Вы хотите, чтобы я ещё что-нибудь сделал?

- Я бы хотела, чтобы ты расследовал дело герцога Адлера.

При моих словах на лице Джона промелькнуло лёгкое удивление. Он посмотрел на меня с двусмысленным выражением лица.

- Герцог - ваш жених, и если речь идёт о нём, то вы должны знать лучше, чем я, - его тон был насмешливым.

Я возразила сварливым голосом:

- В конце концов, должны же быть вещи, которые он может скрыть от своей невесты.

- Вы же не имеете в виду личную жизнь герцога, не так ли?

- Всё, что он не доверил бы мне.

- Да, я понимаю. Тогда я буду следовать вашим приказам.

Джон игриво кивнул головой и вышел из моей спальни с ухмылкой на лице.

После того, как он ушёл, я испустила неглубокий вздох.

Я пока не могу рассказать ему об истинной цели этого расследования. В мире, где вы не знаете, кому доверять, только я должна знать об этом, поэтому лучше всего выдать причину расследования дела герцога за простое любопытство к интимной жизни моего жениха.

Таким образом, даже если бы тот факт, что я расследовала дело герцога Адлера, был раскрыт, я смогла бы сыграть злодейку.

С этой мыслью я пролистала записи расследования, оставленные Джоном.

С тех пор каждое утро я отправляла повестки* герцогу Адлеру для расследования.

(*повестка в суд - это официальный письменный приказ, требующий от лица явиться в суд или на другое судебное разбирательство для дачи показаний или предъявления документов)

Я с нетерпением жду свидания с вами, герцог. Хотели бы вы встретиться со мной?

Мне кажется, я схожу с ума от желания увидеть вас, герцог. Хотели бы вы встретиться со мной?

Я не могу уснуть, потому что не могу перестать думать о вашем красивом лице. Конечно, в своих снах я могу видеть только вас. Итак, не хотели бы вы встретиться со мной?

Другим это может показаться навязчивым письмом о ухаживании.

- Когда человек влюбляется, он сразу становится одержимым... Нет, я имею в виду, что вы из тех, кто действительно страстно любит, принцесса.

Марта дразнила меня за то, что я каждый день пишу герцогу. Я откинулась на спинку своего мягкого кресла и грубо ответила, не отрывая глаз от записей расследования, которые принес мне Джон.

- Ты ведь не забыла отправить его и сегодня, не так ли?

- Да, конечно, но каждый раз, когда я получаю ответ, он говорил, что был слишком занят и у него не было времени встретиться.

- Хм-м.

Я слегка фыркнула.

Я ожидала этого, но для серийного убийцы, не оставляющего следов, он не был лёгкой добычей. Словно по сигналу, герцог Адлер снова и снова отказывался от моих повесток.

У него было заседание совета, у него были дела, связанные с герцогством, и он был занят управлением своим поместьем. Оправданиям не было конца. Теперь у меня заканчиваются слова для письма.

Я посмотрела на Марту и сказала:

- Возможно, мне следует использовать имя моего отца, чтобы на этот раз он не смог отказаться.

- Принцесса. Вы не должны проявлять неуважение к императору!

Как раз в этот момент в мою комнату вошла молодая горничная и вручила Марте плотный конверт. Марта посмотрела на конверт, и её глаза загорелись от возбуждения.

- О боже, письмо от герцога Адлера.

- Какое у него оправдание на этот раз? - мрачно спросила я.

Марта, которая вскрыла для меня конверт и проверила содержимое, подпрыгнула на стуле, как пружина.

- Принцесса, герцог наконец-то согласился на свидание!

- Наконец-то он ответил на повестку, - пробормотала я себе под нос.

Герцог наконец-то согласился встретиться со мной. Ему тоже есть что сказать императору, так что ему будет трудно отказать в большем.

Я протянула руку и взяла письмо, его аккуратный почерк привлёк моё внимание.

Увидимся сегодня вечером в 7:00 перед оперным театром.

Рениус фон дем Адлер

- О, моя дорогая принцесса, это свидание в опере!

Марта была взволнована ещё больше, чем я. Она закружилась по комнате со счастливым выражением на лице, словно это её только что пригласили на свидание.

В её глазах я, должно быть, выглядела как влюблённая женщина, без ума от герцога Адлера.

- Я не люблю оперу...

Я недовольно сморщила переносицу. Я не могла заниматься исследованиями во время просмотра спектакля. Это была моя вина, что я написала расплывчатое "встретимся" в письме.

Я поклялась, что в будущем пришлю повестку, в которой будет сказано: "Встретимся где-нибудь в тихом и уединённом месте".

- Принцесса, вам лучше собраться, мы опаздываем!

Взволнованная Марта тянула меня за собой, готовясь принарядить меня.

Если бы это было обычное свидание, герцог должен был прийти в мой дворец, чтобы сопровождать меня. Однако он имел наглость попросить меня встретиться с ним перед оперным театром, местом встречи.

Он скрупулёзен и безжалостен.

Разве сопровождение не является основой свидания?

Сожалея об упущенной возможности понаблюдать за ним в карете, я сама поехала в оперный театр.

Оперный театр, где я должна была встретиться с ним, был ошеломляюще роскошен. Здание, поддерживаемое двенадцатью гигантскими колоннами, блестело золотой краской и было усеяно всевозможными прекрасными статуями.

Пока я стояла, разинув рот, перед оперным театром, я услышала сухой голос позади себя.

- Приветствую принцессу.

Обернувшись, я увидела герцога Адлера, кланяющегося мне в чопорной, официальной манере. Аккуратно одетый, герцог сегодня выглядит просто потрясающе красивым.

Как бы мне ни было неприятно это признавать, но с точки зрения внешности он - 1000 из 100 или 10 000.

- Герцог, сегодня вы выглядите таким же красивым, как и всегда. Я могла бы принять вас за статую в оперном театре.

Я приправила свои слова комплиментами. Легче проводить расследование, когда настроение объекта расследования смягчается. Но герцог не ответил, просто закрыл рот.

Он также является трудным объектом расследования.

Пока я неловко шла рядом с ним, мы подошли к специальному месту для двоих в оперном театре.

Нависающие над террасой сиденья, которые устроил герцог, были так же великолепны, как и его лицо.

- Вот, присаживайтесь.

Герцог с достоинством предложил мне сесть.

Обитые красным бархатом кресла были приятно плюшевыми, а мраморный стол был уставлен разнообразными коктейлями и закусками.

Но всё это на самом деле не имело для меня значения. Что для меня важно, так это то, что я должна посадить этого человека в тюрьму до свадьбы.

Я отвела взгляд, размышляя, как бы мне уговорить этого человека признаться.

Затем герцог небрежно произнёс:

- Я слышал, что это самый популярный спектакль в Империи, так что достать билеты довольно сложно.

Он даже не повернулся ко мне лицом. С этими словами он сел, скрестил свои длинные ноги, развернул брошюру о спектакле и уставился на неё так, словно больше не хотел, чтобы его беспокоили.

Представление вот-вот начнётся. Вот почему сегодняшняя повестка была напрасной тратой времени.

- На самом деле я бы предпочла посидеть с вами лицом к лицу и нормально поговорить, чем смотреть такое дорогое представление. Просто глядя на ваше лицо, я становлюсь счастливой, - сказала я перед тем, как поднялся занавес оперы.

Это означало, что было бы неплохо прекратить эту ненужную встречу и впредь проводить расследование в тихом месте. Но герцог никак не отреагировал на мои слова.

Чувствуя себя неловко из-за своих слов, я одним быстрым глотком осушила стоявший на столе коктейль. Горьковато-сладкий фруктовый привкус задержался на кончике моего языка.

-...каждый день будет трудно.

- А?

Я как раз собиралась взять со стола кусочек канapé и повернулась, чтобы посмотреть на него.

Что он говорит ни с того ни с сего?

- Я говорю, что не могу видеть вас каждый день, - тихо ответил герцог, всё ещё не отрывая глаз от брошюры.

Очевидно, он имел в виду письмо, которое я недавно отправила ему с просьбой видеться с ним каждый день.

- Ах, я не слишком беспокою вас, герцог?

Свет, просачивавшийся сквозь затемнённый зал, упал на лоб герцога. Затенённая сторона его лица была похожа на высеченную статую.

- Это нелегко, учитывая мой рабочий график, поэтому раз в неделю...

Отвечая, он повернул голову, и его пристальный взгляд встретился с моим. Я ошеломлённо открыла глаза и пару раз моргнула. Стараясь выглядеть как можно печальнее.

Он замолчал, казалось, ошеломлённый моим пристальным взглядом. Я в замешательстве склонила голову набок.

- Один раз...?

-...Самое большее два раза, - поспешно сказал он и снова обратил своё внимание на брошюру.

Я лучезарно улыбнулась и сказала:

- Я бы с удовольствием видела вас каждый день, но мне достаточно и двух раз в неделю!

Под приглушёнными огнями оперного театра перед началом представления герцог достал носовой платок и медленно потёр руки.

И... вскоре моё сознание померкло.

<http://tl.rulate.ru/book/90491/3363222>